

Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Василий Никанорович МЫШЦЫН

**БИБЛЕЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ
С ПРАВОСЛАВНОЙ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ**

Опубликовано: Богословский вестник,
1894, 7, с. 55-60.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской духовной академии (www.bible-mdra.ru) и
Региональный фонд поддержки православного образования и просвещения
«Серафим» (www.seraphim.ru), 2006.

Кафедра
библеистики
МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

Василий Никанорович Мышцын (1866-1936)

Библейское богословіе съ православной точки зрења.

*Рѣчи предъ защитой магистерской диссертациі: „Ученіе св. Апостола Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры“.
(Сергіевъ посадъ 1894 г.)*

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивые Государи!

Сочиненіе наше, принадлежа къ области библейского богословія, по самому предмету своему можетъ возбудить, пожалуй, сомнѣніе въ своеіь правѣ на существованіе, какъ возбуждаетъ его и само библейское богословіе.

На самомъ дѣлѣ, развѣ ученіе Ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры, проще сказать обѣ отпошениіи закона и евангелія, не одинаково съ ученіемъ Спасителя и самой Церкви? Если же такъ, то не слѣдовало ли намъ писать вообще обѣ ученіи Церкви по этому вопросу, а не обѣ ученіи одного Апостола? Далѣе, вообще библейское ученіе не есть ли въ то же время и церковное, и библейское богословіе не то же ли самое, что догматическое?

Чтобы правильно отвѣтить на эти вопросы, надо принять во вниманіе слѣдующее. Нѣть сомнѣнія, что все божественное откровеніе пропилено началомъ строгаго единства. Однако данное не въ одинъ историческій моментъ, а въ разныя времена, оно имѣетъ свою исторію съ болѣе или менѣе точными хронологическими датами и съ довольно опредѣлennыми periodами. Въ каждый изъ этихъ periodовъ людямъ сообщались новыя истины, или глубже и яснѣе раскрывались ранѣе данные. Отсюда и библейское ученіе въ

разные періоды времени имѣть разное по широтѣ и ясности содержаніе. Такъ какъ, далъе, Богъ открывалъ людемъ истины не только многократно, но и многообразно (*πολυτρόπως* — Евр, 1, 1), т. е. чрезъ разныхъ лицъ, при разныхъ обстоятельствахъ и разными способами, то и принадлежащее къ одной эпохѣ библейское ученіе должно носить на себѣ слѣды пѣкоторыхъ своеобразныхъ особенностей. Особенности эти касаются исходныхъ точекъ зрењія св. писателей, ихъ пріемовъ изложенія, способовъ доказательства, своеобразной терминологии, однимъ словомъ всего того, что, стоя въ зависимости отъ личныхъ особенностей боговдохновенныхъ писателей и характера читателей, составляеть человѣческій факторъ, дѣйствующій рядомъ съ божественнымъ въ моментъ вдохновенія свыше. Однако эти особенности св. писателей не простираются до того, чтобы нарушать единство истины, напротивъ они содѣйствуютъ раскрытию всѣхъ сторонъ и оттѣнковъ ея, подобно тому какъ разнообразіе листьевъ дерева не только не нарушаетъ идеи единства ихъ природы, но и помогаетъ составить точное представленіе о послѣдней. Подвести подъ общее понятіе и обозначить однимъ какимъ либо словомъ то, что составляетъ безусловное единство, и то, что составляеть, выражаясь библейскимъ языкомъ, „многообразіе“ въ св. писаніяхъ, мы не находимъ возможнымъ. Извѣстное разграничение содержанія, или сущности и формы, какимъ пользуются иногда въ такомъ случаѣ, не отличается ни точностью, ни опредѣленностью. Если и кажется намъ, что мы ясно представляемъ отношеніе формы къ содержанію, то это не болѣе какъ заблужденіе, имѣющее своимъ источникомъ перенесеніе физическихъ отношеній въ область отвлеченныхъ понятій. Въ дѣйствительности же едва ли возможно сказать, гдѣ кончается форма, и гдѣ начинается содержаніе. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ особенности св. писателей по извѣстному вопросу сводятся повидимому къ различію въ терминологіи, все же нельзя сказать, что содержаніе здѣсь одно, форма же различна, такъ какъ каждый синонимъ выражаетъ особый оттѣнокъ въ самомъ понятіи, т. е. имѣть особое, ему одному только свойственное содержаніе, вслѣдствіе чего, строго и точно говоря, одинаковое содержаніе необходимо предполагаетъ и одинаковую форму,

а разная форма—разное содержание. Границы единства и разнообразия въ учении св. писателей должны быть указаны не въ общихъ выраженияхъ, но съ научною определенностью, особо для каждого отдельного случая. Раскрыть единство и разнообразие въ изложении божественныхъ истинъ св. писателями и объяснить происхождение этого разнообразия и составляетъ задачу библейского богословія.

Какъ видно отсюда, библейское богословіе отличается отъ догматического, какъ историческая наука отъ систематической. Въ то время какъ догматика излагаетъ истины вѣры въ одной общей системѣ, устранивъ все временное, случайное и условное, что находится въ библіи, библейское богословіе, наоборотъ, имѣетъ цѣлью представить постепенное развитие божественного откровенія съ сохраненіемъ специфическихъ особенностей раскрытия его у св. писателей въ хронологическомъ порядкѣ. Итакъ, имѣя самостоятельную область, библейское богословіе имѣетъ право на самостоятельное существование рядомъ съ догматическимъ богословіемъ.

Если мы спросимъ, почему, однако, библейское богословіе не пріобрѣло еще права гражданства у насъ, въ Россіи, хотя время отъ времени и появляются труды по частнымъ его вопросамъ, то причинъ этого мы должны искать въ истории этой науки.

Наука эта получила свое происхожденіе не слишкомъ давно. До половины прошлого вѣка мы не встречаемъ даже и наименования библейского богословія, какъ особой науки, хотя зачатки его и были даны раньше. Пока церковное учение мыслилось на западѣ въ полномъ согласіи и единствѣ съ библейскимъ, до тѣхъ поръ не было поводовъ ни къ научному изложению послѣдняго, ни къ обоснованію его отъ догматического богословія. Библейское богословіе предполагалось тогда *implicite* въ церковномъ, какъ его основаніе и источникъ. Впервые библейское богословіе выступило на видъ со временемъ реформации. Исходя изъ формального принципа о единомъ источнике вѣроученія, реформация отвергла католическую догматику, какъ несогласную съ библейскимъ учениемъ, и въ своемъ богословіи старалась воспроизвести учение библіи въ чистомъ его видѣ. Отсюда у реформаторовъ мы встречаемъ первыя попытки научного

изложенія библейскаго богословія. Первоначально онъ имѣли у нихъ видъ свода толкованій на такъ называемыя *dicta probantia* или *loca classica*, т. е. на мѣста изъ св. писанія, приводимыя въ доказательство тѣхъ или другихъ доктринальныхъ положеній. Таковы напр. Sebastian Schmidt, *Collegium biblicum*, 1671; Hulsemann, *vindiciae S. S. per loca classica sistem. theolog. 1716*; Zickler, *ausfhrliche Erklarung der Beweissprüche der heiligen Schrift*, 1753—1765. Подобный же характеръ отрывочаго доктринального экзегеса носили и попытки рационалистовъ обосновать свое пониманіе христианства на почвѣ библіи. Въ томъ и другомъ случаѣ, однако, библейское богословіе не отдѣлялось отъ доктринального. Оно служило лишь оправданіемъ доктрины и имѣло поэтому характеръ полемическій. Какъ особая самостоятельная наука, при этомъ съ характеромъ не полемическімъ, а чисто историческимъ, библейское богословіе впервые является у Габлера въ его академической рѣчи: *de justo discrimine theologiae biblica et dogmaticae regundisque recte utriusque finibus*, проинесенной въ 1789 году. Въ ней Габлеръ выясняетъ задачу библейскаго богословія такимъ образомъ. Такъ какъ въ моментъ вдохновенія св. писатель есть не механическое, безсознательное орудіе, но живой, сознательный органъ съ опредѣленными индивидуальными чертами, то и писанія его должны носить на себѣ слѣды его индивидуальности. Происходящее отсюда разнообразіе въ изложеніи, раскрытии и обоснованіи истинъ вѣры св. писателями вызываетъ нужду и интересъ чисто исторического изученія религіозныхъ понятій каждого св. писателя въ отдѣльности въ строго-хронологическомъ порядке и сравненія ихъ между собою въ точкахъ ихъ со-прикосновенія. Этой пуждѣ и удовлетворяетъ библейское богословіе. Такое пониманіе библейскаго богословія со временемъ Габлера принято почти всеобще въ этой науки. Итакъ нашей наукѣ не болѣе стольтія. Естественно поэтому, что она не привилась еще у насъ въ Россіи. Есть и другія, повидимому, болѣе серьезныя основанія этого обстоятельства,—основанія, лежащія въ послѣдующей судьбѣ этой науки на западѣ.

Тамъ, гдѣ вопросъ касается различенія сходныхъ или одинаковыхъ по существу вещей, всегда есть опасность пре-

увеличить различіе, доводя его до противоположности. Въ частности и библейское богословіе, имѣющее цѣлью подмѣтить и выяснить специфическія особенности въ религіозныхъ представленихъ каждого св. писателя, то же не чуждо этой опасности. Здѣсь возможно преувеличить различіе или между церковнымъ ученіемъ и библейскимъ, или между ученіями разныхъ св. писателей, и въ этомъ преувеличеніи видѣть обоснованіе и оправданіе самой науки. Первое дѣйствительно случилось въ богословіи католическомъ, второе — въ богословіи протестантскомъ, точноѣ раціоналистическомъ. Католические богословы, въ силу особыхъ историческихъ обстоятельствъ вынужденные признать существенное различіе между библейскимъ и церковнымъ ученіемъ, и стараясь объяснить его теорію догматического развитія церкви, въ этой теоріи видѣть и условіе существованія библейского богословія, какъ особой науки, отличной отъ догматического богословія. Отсюда всѣ католические библейскія богословія предполагаютъ въ своемъ основаніи принципъ догматического развитія церкви. Напротивъ, нѣкоторые протестанты, особенно съ раціоналистическимъ направлениемъ, слишкомъ преувеличивая различіе между ученіями новозавѣтныхъ св. писателей, смотрятъ на нихъ, какъ на различные типы вѣроученія въ нѣкоторыхъ своихъ сторонахъ доходящіе до противоположности. Такъ, напр., въ „библейскомъ богословіи Н. З.“ Бауера, представляющемъ первую попытку примѣненія Габлерова пониманія этой науки, рѣзко различаются „религіозныя теоріи“ трехъ первыхъ евангелистовъ, евангелиста Іоанна, Апокалипсиса, Петра и Павла. Де-Ветте въ „библейской догматикѣ В. и Н. З.“, отличая ученіе Іисуса отъ ученія апостоловъ, въ собственно — апостольскомъ христіанствѣ указываетъ два направленія: іудеохристіанское и гелленистическое, подраздѣляя послѣднее на два вида: александрийское и павлиніческое. Представители тюбингенской школы, напр., Планкъ, Бауръ, Гильгенфельдъ и др., считая христіанство естественнымъ результатомъ взаимодѣйствія первоапостольского іудеохристіанства и анти-іудейского павлинизма, доводятъ разнообразіе въ ученіи апостоловъ до противоположности. Образуя самый существенный пунктъ въ библейскомъ богословіи этихъ учёныхъ, преувеличепіе свое-

образныхъ особенностей св. писателей является у рационалистовъ *conditio sine qua non* библейского богословія,

Вслѣдствіе указанныхъ двухъ обстоятельствъ фактическое существованіе библейского богословія могло мыслиться неразрывно или съ теоріей доктринальнаго развитія или съ рационалистическимъ ограниченіемъ и даже отрицаніемъ единства библейскаго ученія; какъ съ своими необходимыми предположеніями. Но существу же дѣла обѣ эти теоріи никакъ не необходимы для библейского богословія и составляютъ въ немъ предвзятые мнѣнія, вредящія самому содержанію его.

На самомъ дѣлѣ, о теоріи доктринальнаго развитія, какъ необходимо предположеніе библейского богословія, можно было бы говорить лишь въ томъ случаѣ, если бы библейское богословіе было такою же систематическою наукой, какъ богословіе доктринальное, если бы оно въ одной системѣ излагало обще-библейское ученіе, игнорируя специфическія особенности каждого св. писателя. Въ этомъ случаѣ дѣйствительно было бы трудно разграничить библейское и доктринальное богословіе безъ предположенія теоріи доктринальнаго развитія. Равнымъ образомъ для библейского богословія остается вполнѣ достаточный научный матеріалъ и тогда, когда разнообразіе въ раскрытии истинъ вѣроученія у св. писателей не доводится до противоположенія ихъ основныхъ принциповъ и отрицанія одного другимъ. Не желая утомлять Вашего вниманія, мы не приводимъ здѣсь примѣровъ того, какъ весьма интересны въ научномъ отношеніи, своеобразныя особенности новозавѣтныхъ писателей мирятся съ единствомъ ихъ ученія, такъ какъ примѣры эти указаны въ нашемъ сочиненіи.

Итакъ, если есть поводы относиться несочувственно къ западному библейскому богословію, то ихъ неѣтъ для того, чтобы отрицать самую науку. Въ истинномъ своемъ свѣтѣ эта наука вполнѣ согласна съ принципами православія и тѣмъ болѣе необходима для насъ, чѣмъ болѣе злоупотребляютъ ею на западѣ—въ оправданіе вѣроисповѣдныхъ разностей.

B. Мышицынъ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-md.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpda.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Дмитрий Юрьевич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры
www.bible-md.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»**
www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ **информация о деятельности Фонда**
- ✓ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✓ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✓ **возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда**